

14.

Две тысячи лет назад. Священный город Карнштейн.

После битвы с героем Каноном Анос сделал вид, что отступил, а сам успешно проник в молитвенную башню.

Город был усеян глубокими следами от «Гиа Греаса». Было много раненных солдат и тех, кто не смог покинуть обрушившиеся здания. Людей для оказания помощи не хватало, поэтому многие из находившихся в молитвенной башне разошлись кто куда. Сейчас башня почти не охранялась.

Владыка демонов сделал себя невидимым с помощью «Райнэла» и скрыл магическую силу «Наджирой». Среднестатистический смертный не смог бы ощутить его присутствие.

Невозмутимо идя мимо людей, он направился на верхний этаж башни, где находилась святая Ария.

Камю должен был попасть в башню до Аноса. Наверняка он уже добрался до самого верхнего этажа. То, что свет от «Де Рианэса» погас, означало либо активацию заклинания, либо его прерывание в процессе действия.

Ни магической силы Арии, ни Камю не было видно. Всю башню покрывал святой барьер, который ослеплял даже магические глаза владыки демонов.

Поэтому Анос не мог связаться с Камю даже через «Ликс».

Владыка демонов продолжал подниматься по лестнице и наконец добрался до двери на самый верхний этаж. Он вскрыл магический замок с помощью «Ди» и открыл дверь. Его взгляду предстали лежащие на полу и держащиеся за руки мужчина и женщина.

Анос медленно подошёл к ним.

Это были Камю и Ария. Если направить на них магические глаза и заглянуть в их бездну, то можно было увидеть, что их основы уже исчезли.

Что Камю, что Ария счастливо улыбались.

До тех пор, пока она оставалась человеком, а он – демоном, обрести покой в этом мире войны они не смогли бы нигде. Поэтому, наверное, они оба и возжелали такого финала.

Раздались звуки шагов.

На верхний этаж пришли мудрецы в рясах и солдаты. Должно быть, они заведовали молитвенной башней, и стоило им увидеть Камю с Арией, как они резко переменялись в лицах.

- Оторвите его от неё! Если демоническая кровь запятнает её, то «Де Рианэс» будет сведён на нет! - прокричал мудрец.

Активация «Де Рианэса» требовала очищенного пространства, заполненного святой магической силой. Повлиять на него могли даже остатки магической силы трупа.

Мудрецы бросились к трупам и, увидев на груди обоих ожерелье, были шокированы.

- Мишенское ожерелье...

- Неужели госпожа святая состояла в тайных отношениях с демоном?..

- Выходит, владыку демонов тоже она сюда провела...

Солдаты не могли поверить в произошедшее.

- Как отвратительно. Проклятая шлюха-предательница! Её святой назначили, а она дала себя соблазнить какому-то демону?! - сильно разъярился мудрец, смотря на мёртвую Арию. - Избавьтесь от трупа демона. Если простой люд прознает об этом, то авторитет святых будет уничтожен!

- Есть!

Солдат обнажил меч и резко взмахнул им, целясь по руке Камю, которой он держался за Арию.

Однако меч остановился, так и не достигнув цели.

- Ты что делаешь? Отруби её!

- Т-так я и...

Солдат был растерян. Сколько бы силы он ни вкладывал, меч оставался неподвижен. Вдруг он сломался, словно кто-то его раздавил.

- Вы и после смерти хотите разлучить их, люди? Разлучить тех, кого этот мир не вознаградил, и

кто, к сожалению, отбросил собственную жизнь?

Развеив «Райнэл» и «Наджиру», хозяин голоса явил себя.

- ...В-ладыка демонов?!..

У солдат перехватило дыхание, и они подняли мечи на изготовку. Они тряслись от страха перед невероятной магической силой, испускаемой владыкой демонов.

- Проклятые демоны... - мудрец посмотрела на владыку демонов полными ненависти глазами. - Не смей ступать своими грязными ногами в эту священную башню!

Святое пламя, ревя, вспыхнуло и обрушилось на владыку демонов. Однако растянутая им вокруг анти-магия не дала ни одной искорке приблизиться к нему.

- Не зазнавайся, человек. Так ли священна эта клетка, что разрывает узы двух влюблённых? - Анос медленно поднял правую ногу. - Эта башня слишком сильно провоняла кровью, чтобы стать последним пристанищем для них - тех, кто не желал войны.

Вложив магическую силу в правую ногу, владыка демонов резко наступил ей на пол.

Взрывная и ударная волны пронзили всё в округе, впечатав мудрецов в стены. Внутренние стены башни накренились.

- Что-о?!..

- Н...невозмож...но...

Их глазам предстало небо. Молитвенная башня раскололась пополам и начала падать налево и направо.

После чего башня с оглушительным грохотом обрушилась.

Посреди разбросанных гор обломков стоял владыка демонов.

А подле него лежали умершие и держащиеся за руки Камю с Арией.

- Владыка демонов Анос, - раздался позади него голос.

Анос обернулся и увидел там героя Канона.

Он с грустью взглянул на умершую пару и, коротко помолвившись за них про себя, сразу же обратил свой взгляд на владыку демонов.

- Она хотела родиться демоном... - сказал герой. - ...Если ты вернёшь их с собой на родину, я не буду тебя преследовать.

- Уверен? Разве твоя цель не сразить владыку демонов?

Как бы отвечая на его вопрос, герой нарисовал магический круг «Зекта» и потребовал у владыки демонов его подписать.

- Я хочу исполнить хотя бы её последнее желание. Пусть будет похоронена в Дильхейде как демон.

- Не могу.

Увидев гнев, загоревшийся в глазах Канона, владыка демонов повернулся к нему спиной.

Он использовал заклинание «Айрис» и поместил оба трупа в один гроб.

- Мои владения слишком провоняли кровью для того, чтобы похоронить их там.

Владыка демонов взглянул на Мишенское ожерелье в их руках.

На них маленькими буквами были выгравированы слова, видимые только для магических глаз.

На одной половине: «Желаю счастья Арии».

На другой: «Желаю счастья Камю».

Владыка демонов поднял их в воздух с помощью магической силы, и те подлетели к Канону.

- Верни их в лес Лаухан на родине Арии - землю их воспоминаний.

Уж там-то они наверняка смогут упокоиться с миром.

Глаза Канона слегка округлились.

- Что тебя так удивляет? Даже я порой воздаю должное подчинённым за их труды.

- ...А что насчёт «Зекта»?

- В нём нет нужды. Ты же герой, верно?

Канон принял парящие в воздухе Мишенские ожерелья и сказал:

- Клянусь, что верну их домой.

15.

Лавка кузнечного дела и оценки «Солнечный ветер».

- Значит, ты принёс их Мишенские ожерелья в Лаухан? - спросила Саша.

- Думаю, не в Лаухан. Поскольку это сельский городок, там вряд ли было святилище, - сказала Элеонора.

- Святилище?

Миша озадаченно наклонила голову.

- После смерти возлюбленных Мишенские ожерелья помещают в святилище, которое становится указателем для воссоединения переродившихся, - объяснила Элеонора.

Рэй кивнул.

- Я похоронил их тела в лесу Лаухан, а Мишенские ожерелья поместил в святилище в Карнштейне.

- Но ведь Карнштейн снесли вскоре после окончания мировой войны.

- Правда? - была удивлена Саша.

- Что стало с ожерельями? - спросила Миша.

- Если бы я оставил указание, что оно принадлежало святой Арии, то его бы перенесли в другое святилище, однако некоторым было известно, что Камю был демоном.

В зависимости от обстоятельств от оставленных им ожерелий могли избавиться, поэтому он

поместил их в святилище, сохранив то, кем были владельцы, в тайне.

- В некоторых случаях родственники или потомки приходят забрать вещи умерших, но Карнштейн расположен очень далеко.

Для человека из Лаухана без какой-либо магической силы забрать их было бы трудно. Неясно, забрал ли кто-то их ожерелья.

- ...?

Миша повернулась к окну, будто что-то заметив.

В дом залетела сова.

- Я прилетела собрать домашнюю работу.

- Вот, мы всё сделали.

Саша и Миша положили законченную домашнюю работу в сумку, которая свисала с совы.

Сова взлетела и направилась в сторону Дельзогейда.

- Отлично! Ну что, почему бы нам не устроить праздничную вечеринку и отметить то, что Сашенька с Мишенькой успешно сделали всю свою домашку? - предложила Элеонора, подняв указательный палец.

- ...Отметить? Мы же просто закончили с домашкой, - сказала Саша.

- Ах, ничего-то ты не понимаешь, Сашенька. В таких ситуациях предлогом потусить может стать всё что угодно!

- Мне совсем не хочется ничего отмечать...

- Будем готовить все вместе? - спросила Миша, наклонив голову.

Похоже, она была «за».

- Почему бы и нет. Моя мама занята сортировкой предметов на оценку. Будет весело в кои-то веки заняться готовкой.

- Ты умеешь готовить? - спросил Рэй.

Я усмехнулся.

- Две тысячи лет назад я сам работал на кухне, но перестал, так как это было неподобающе моему статусу. Однако сегодня я покажу вам свои грибные блюда.

- А-ха-ха... Домашние блюда от господина Аноса? Звучит свежо, - сказала Миса.

- Тогда за дело! Я приготовлю яблочный пирог.

- Но перед этим нам, наверное, стоит сходить за продуктами, - сказала Саша.

Миша кивнула.

- Сходим с помощью «Гатома»?

- Пожалуй. Тогда будьте уж добры сказать, что купить, по «Ликсу».

Миша и Саша телепортировались.

Мы составили список продуктов для блюд и передали его сёстрам. Закончив с покупками, они вернулись, и мы сразу приступили к готовке.

- Приятный запах, - учуяла Миша аромат, исходящий от моей сковороды. - Что готовишь?

- Дьявольские грибы адской прожарки. До твоей запеканки недотягивает, но тоже пойдёт.

Она взглянула на сковороду сбоку. Я аккуратно закрыл ей глаза ладонью. Миша удивлённо наклонила голову.

- ...Секрет?

- Дьявольские грибы делаются из необычного ингредиента, который теряет во вкусе, если смотреть на него обычными глазами.

- Поняла.

Миша переключилась на магические глаза, и я убрал руку.

- Выглядит вкусно.

- Хочешь попробовать?

Миша дважды моргнула.

- А можно?

- Они на удивление хороши даже без соуса.

Миша открыла рот.

- А-а-а.

- Вот.

Я воткнул вилку в зажаренные до хрустящей корочки Дьявольские грибы и положил ей в рот.

Миша пережевала Дьявольские грибы.

- Вкусно.

- А что готовишь ты, Миша?

- Тушёную говядину.

На созданной «Айрисом» печи кипела кастрюля.

- И обычную запеканку.

- Это хорошо, - сказал я.

Миша мягко улыбнулась.

- ...Хм-м-м... А мне заняться нечем... - пробормотала в углу Саша.

Она со скучающим видом наблюдала за тем, как мы готовим.

Вдруг показался мой отец.

- О, что у вас тут происходит? - спросил он у Саша, увидев наше собрание.

- Ну, мы вроде как вечеринку решили устроить...

- Здорово. А что за вечеринка?

- Ты уж прости, папа, но сейчас за мной смотреть не стоит. Не мог бы ты ненадолго нас оставить?

- Не стоит за тобой смотреть... - произнёс мой отец, снова пробежался глазами по каждому из нас, его вдруг осенило, и он сказал: - Н-н-н-неужели ... под вечеринкой ты подразумевал... Ту, где собираются мальчики и девочки, а потом...

- Ну, как видишь.

- Т-так непринуждённо?!..

- Саша, раз у тебя есть свободное время, то попробуй мой гриб.

Мой отец был шокирован и широко раскрыл рот.

Игнорируя его, я взял котелок, в котором был соус из редкого экстракта гриба.

- Я налью тебе побольше соуса.

- А-анос, твой папка вообще-то ещё здесь! Я здесь, слышишь?! - задрожал от страха мой отец.

- Он очень вкусный, - сухо сказала Миша.

- ...Что?!..

- Воистину нечто.

- И ты тоже, Рэй?! - почему-то завопил отец. - Анос!

Мой отец сделал, как я его просил, и отвернулся, после чего подозвал меня жестом руки.

Я подошёл к нему.

- Знаешь, как говорят? Хорошие заборы создают хороших соседей. Насколько бы близкими ни были отношения между вами, есть границы, которые всё же не стоит пересекать, - выражение лица моего отца напряглось, и он положил мне руки на плечи. - У нас твёрдые полы, так что не делай этого.

О чём он говорит?

- Ладно, у меня много работы, так что веселитесь, ребяташки. А мамке я всё как следует объясню!

Мой отец ушёл, показав большой палец.

Я развернулся и вернулся к готовке.

- Чего это он? - с любопытством спросила Саша.

- Переживал насчёт твёрдости наших полов.

- В каком смысле? - Саша вопросительно посмотрела на меня. - Небось опять какое-то странное недопонимание возникло?

Я усмехнулся.

- Я ведь уже говорил, что не боюсь недопониманий, Саша.

- А я говорю, что бояться нужно! - поджав губки, сказала Саша.

К нам подошла Миша с противнем для запеканки, от которой веяло приятным ароматом запечённого сыра.

- Готово.

- Ну, тогда, полагаю, на этом всё.

- Угу.

Мы расставили на столе в гостиной приготовленные блюда.

- Анос, - обратилась ко мне Миша, раскладывая столовые приборы. - Что потом стало с Арией и Камю?

- В смысле потом?.. У них ведь основы исчезли... - сказала Миса, заваривая чай.

- Раз к тому моменту, как Анос добрался до верхнего этажа, основ уже не было, то есть два варианта, - сказал Рэй. - «Де Рианэс» активировался, Ария умерла, а Камю последовал за ней. Либо они оба переродились в новой эпохе.

- А ведь точно, кстати. Теперь, когда мировая война окончилась, расовых барьеров больше нет, - сказала Элеонора. - Неизвестно, что именно с ними случилось. Они жили во времена, когда ни демоны, ни люди даже вообразить не могли, что когда-то наступит такая гармония.

Тогда моего плана по созданию стен, что разделят мир, ещё не существовало.

- Нет ничего удивительного в том, что они решили сжечь свою трагичную любовь и сгинуть вместе.

Две тысячи лет назад подобные трагедии происходили сплошь и рядом. Их было так много, что от них буквально тошнило.

- Но они стали одной из моих немногих надежд. Благодаря ним я стал мечтать о гармонии.

Естественно, их трагедия не была единственной причиной. И тем не менее само существование Камю с Арией казалось мостом для сосуществования демонов и людей.

- ...Жаль, что мы не смогли привести их в эту эпоху.

Рэй налил алкоголь в мой бокал.

- Выпьем?

Он улыбнулся своей обычной улыбкой.

- И то верно.

- Ладно, давайте кушать! Ну же, Мишенька, садись.

Элеонора усадила Мишу, и все заняли свои места. Каждому в бокал налили алкоголя.

- Выпьем за успешную сдачу домашнего задания!

- За успешную сдачу домашнего задания!

Раздался звон чокающихся бокалов.

16.

После ужина...

Поскольку Саша напилась, я уложил её спать в своей комнате, а Миса с Элеонорой ели яблочный пирог.

Миша на кухне мыла посуду.

- А где Рэй?

- Сказал, что хочет подышать ночным воздухом, - ответила Миса.

- Я помою остальное, - окликнул я Мишу, но она покачала головой.

- Отдыхай.

- Вот как? Ну что ж, рассчитываю на тебя.

Я зашёл в ту часть дома, где располагалась лавка, и обнаружил там маму, сидящую на коленях на полу.

- О, Аносик. Понравилась вечеринка?

- Да. Мы оставили ваши порции на кухне.

- Спасибо. Прости, что не смогла прийти на вечеринку. Просто хотела разобраться со всем этим за сегодня.

- Ты почти закончила?

- Угу. Осталось только рассортировать предметы, которые лежат вот здесь, и всё. Надо сделать ещё одно усилие и постараться!

Вокруг были разложены предметы на оценку.

Среди них я нашёл одно ожерелье, и рука почему-то сама к нему потянулась. Две раковинки и две цепочки. Ожерелье единой раковинки?.. Нет, они довольно старые.

- О, навевает воспоминания, - закончив с работой, ко мне подошёл отец. - Я не смог найти их, когда искал в прошлый раз. Где они были?

- Похоже, что затерялись среди предметов на оценку, - сказала моя мама.

Отец взглянул на меня и начал объяснять:

- Они называются Мишенскими ожерельями и передавались в семье Изабеллы из поколения в поколения.

- Говорят, они обладают силой, что позволит тебе встретить свою вторую половинку.

- Как-то это отличается от азесионской истории.

Стоило мне это сказать, как мой отец покачал указательным пальцем.

- Но ведь мы с твоей матерью встретились, так?

Моя мама довольно улыбнулась.

- Бабуля говорила, что они приносят большую удачу.

Почему-то я направил магические глаза на раковинки ожерелий, и тут у меня невольно перехватило дыхание.

На них маленькими буквами были выгравированы слова, увидеть которые можно только магическими глазами.

На одной половинке: «Желаю счастья Арии».

На другой: «Желаю счастья Камю».

Это были их ожерелья. На них было написано продолжение, которого не было две тысячи лет назад:

...Мы решили поставить на владыку демонов с героем и дождаться гармонии.

- Вот как.

В тот день они не стали выбирать погибель. Скорее всего, воссоединившись в молитвенной башне, Камю и Ария поговорили обо мне с Каноном. Сделав ставку на тонкий луч надежды, что однажды владыка демонов и герой объединят усилия, они переродились.

После перерождения они выгравировали продолжение надписи на ожерельях. Они вне всяких сомнений жили вместе в мирной эпохе, и у них были дети, дальним потомком которых является моя мама.

Я вернул Мишенское ожерелье на стол и вышел наружу через дверь лавки.

Там я увидел прислонившегося к дереву Рэя, который наслаждался ночным ветром.

Как только я подошёл к нему, он повернулся ко мне и улыбнулся.

- Что-то хорошее случилось?

- Да, - сказал я улыбаясь. - Похоже, что я сделал свою домашнюю работу.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/4422438>